

В. Л. БУРЦЕВЪ

О ВОЙНѢ

Съ приложениемъ двухъ писемъ

П. А. КРОПОТКИНА.

Издательство „КНИГА“

Петроградъ,
Стремянная, 11.

Москва,
Б. Садовая, д. Пигитъ, кв. 33.
тел. 5-60-22.

**THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL**

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

D525
.B87
1916

В. Л. БУРЦЕВЪ

О ВОЙНѢ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ПИСЕМЪ

П. А. КРОПОТКИНА.

Я считаю, что каждый понимающий, въ чемъ заключается идеалъ развитія человечества, а въ особенности тотъ, кто, какъ участникъ въ интернаціональ, стоитъ подъ знаменемъ европейскаго пролетаріата обязанъ сдѣлать все, что только въ его власти, для того, чтобы разбить нѣмцевъ и остановить ихъ на ихъ пути въ Западную Европу.

Петръ Кропоткинъ.

Теперь социалисты всѣхъ странъ обязаны поддерживать всякую мѣру, которая можетъ хоть немного задержать успѣхи германскаго империализма, этой „bestia tromfante“, представляющей собою страшную угрозу международному социализму.

Г. В. Плехановъ.

Издательство „КНИГА“.

ПЕТРОГРАДЪ.

Стремянная ул., д. № 11.

МОСКВА.

Б. Садов., д. Пигитъ, кв. 33, тел. 5-60-22.

Петроградъ, дозволено военной цензурой 7 августа 1916 г.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ВОЕННОЙ АКАДЕМІИ
ПЕТРОГРАДЪ, СУВОРОВСКІЙ ПРОСП., 32-Б.
1916.

Все для войны.

I¹⁾.

Настоящая война съ Германіей и Австріей для насъ, русскихъ, является вопросомъ всѣхъ вопросовъ, — да развѣ, впрочемъ, для насъ однихъ? Отъ того или другого ея исхода зависеть судьба нашей родины на долгое время.

Никто изъ насъ не сможетъ уйти отъ отвѣта на этотъ вопросъ. Каждый долженъ дать на него отвѣтъ—и отвѣтъ ясный, безъ колебаній. Оставаться нейтральнымъ по отношенію къ войнѣ въ настоящее время нельзя. Счастье для того изъ насъ, кто на этотъ вопросъ съ самаго начала войны далъ вѣрный отвѣтъ и остался ему вѣренъ, и несчастье для того, кто на этотъ вопросъ далъ отвѣтъ ошибочный или до сихъ поръ все еще не смогъ отвѣтить ни *да*, ни *нѣтъ*...

Когда разразилась эта ужасная война, для меня стало яснымъ, что въ этой войнѣ у всѣхъ

---

¹⁾ Рѣчь, произнесенная на собраніи 23 марта 1916 г. въ Петроградѣ въ залѣ Городской Думы.

насъ, русскихъ, безъ различія партій и политическихъ взглядовъ, не можетъ и не должно быть другого девиза, кромѣ девиза: „*все для войны!*“

Теперь, съ начала войны прошло уже болѣе полутора лѣтъ. Пришлось пережить бездну разнообразнѣйшихъ впечатлѣній, выслушать много изъ того, что говорилось и писалось *за* и *противъ* войны, или по поводу ея. И вотъ, выступая передъ вами съ нашимъ прежнимъ девизомъ: „*все для войны!*“, я и теперь могу повторить только лишь то, что говорилъ о войнѣ въ первые ея дни. Время только укрѣпило меня въ этихъ моихъ взглядахъ,—и теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, я ясно вижу, что у всѣхъ насъ къ войнѣ и не должно быть никакого иного отношенія.

Я сказалъ, что девизъ: „*все для войны!*“—нашъ.

Да, я думаю, что я имѣю право это сказать.

Это девизъ—нашъ прежде всего потому, что болѣе, чѣмъ кто-нибудь другой, мы всегда понимали его широко, искренно, честно и дѣлали изъ него въ политическихъ вопросахъ всѣ неизбежные выводы, и онъ логически вытекалъ изъ всего того, во что мы всегда вѣрили и что защищали, а затѣмъ потому, что всѣ мы, безъ различія партій, никогда не забывали о немъ и честно ему служили во все время войны.

Съ самаго начала войны мы поняли, что обязаны всѣ наши силы направить къ одной цѣли—прийти на помощь нашей арміи въ ея трудной борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ. Мы остались вѣр-

ИРСИНСКОЕ СЪВѣЩЕНІЕ

ными во всемъ прежней своей политической борьбѣ, какую мы вели до войны. Мы и во время войны ничему не поклонялись, что раньше сжигали, и не сожгли ничего, чему раньше поклонялись.

Мы только временно оставили все то, что могло такъ или иначе мѣшать борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ нашей совмѣстной дѣятельности со всѣми, чьимъ девизомъ, какъ и у насъ, сдѣлалось: „*все для войны!*“

Этотъ свой девизъ мы поняли широко—по-французски, по-англійски, по-бельгійски, т. е. какъ этотъ девизъ былъ понятъ, и безъ какихъ-либо колебаній проводился въ жизнь во Франціи, Англии, Бельгии.

II.

Я былъ во Франціи, когда разразилась война. Вся страна, и вчерашніе, такіе убѣжденные враги французскаго правительства, какими были тогда синдикалисты, всѣ въ первый же день объявленія войны громко заявили, что въ настоящее время, передъ лицомъ внѣшняго врага, не можетъ быть мѣста ни для какой внутренней борьбы, — и они выступили съ призывомъ къ представителямъ всѣхъ классовъ къ совмѣстной борьбѣ въ этомъ общемъ дѣлѣ.

Въ то же время, съ своей стороны, французское правительство правильно поняло общественный порывъ, воодушевившій всю страну. Оно мо-

ментально изорвало всё давно заготовленные проскрипционные списки синдикалистовъ, составленные раньше на случай внутреннихъ волнений во время внѣшней войны. Оно моментально прекратило всё свои старыя тяжбы со своими идейными противниками. Вмѣстѣ съ манифестомъ о войнѣ была объявлена полная всеобщая амнистія, и этимъ было ясно сказано, что въ годину народныхъ испытаній должны были быть забыты всё внутреннія разногласія. Французское правительство, открывши двери тюрьмы для всѣхъ своихъ политическихъ противниковъ, въ то же самое время призывало ко власти на постъ отвѣтственныхъ министровъ своихъ вчерашнихъ убѣжденныхъ противниковъ-соціалистовъ.

Съ этихъ поръ ни для кого во Франціи не были уже чуждыми всё вопросы о войнѣ. Всѣ граждане посмотрѣли на нее, какъ на общее дѣло. И это не могло страну съ ея правительствомъ на все время войны не спясть.

Все то, что было потомъ во Франціи, то, что тамъ дѣлала тѣ, кто защищаль девизъ: „*все для войны!*“, показало, что этотъ девизъ былъ тамъ всѣми понятъ глубоко, искренно, честно. Все вниманіе правительства и всѣхъ французскихъ партій было съ тѣхъ поръ, дѣйствительно, сосредоточено, главнымъ образомъ, на томъ, чтобы возможно лучше обезпечить для арміи условія ея борьбы. Общую бѣду стали расхлебывать общими силами.

То, что было во Франціи, то же было въ Англіи, въ Бельгіи, а потомъ—въ Италиі.

То же—это необходимо признать—было и въ Германіи. Тамъ, когда заговорили о войнѣ, вопросъ о защитѣ родины заставилъ забыть всѣ существовавшія до тѣхъ поръ разногласія между правительствомъ и народомъ. Всѣ партіи слились въ одну общую борьбу. Девизъ: „*все для войны!*“ сталъ девизомъ всей Германіи, и нѣмцы стали проводить его въ жизнь—по-французски, по-англійски, по-бельгійски, — часто еще болѣе послѣдовательно, еще болѣе энергично.

Когда раздались первые выстрѣлы на русскомъ фронтѣ, такой же порывъ къ общей борьбѣ всѣхъ охватилъ и въ Россіи, какъ и во Франціи. Исторія не забудетъ памятныхъ засѣданій Государственной Думы въ іюлѣ 1914 г., когда народные представители отъ имени всей страны заявили, что они считаютъ необходимымъ прекратить всякую внутреннюю борьбу и искренно, честно хотятъ для войны сдѣлать все возможное.

III.

Въ это время я жилъ за границей—и видѣлъ тамъ зарубежную Россію. Виднѣйшіе дѣятели, принадлежащіе къ лѣвымъ теченіямъ, — прежде всего П. А. Кропоткинъ и Г. В. Плехановъ—безъ колебанія заявили то же, что заявили наши народные представители въ Петроградѣ.

Власть дала торжественныя заявленія о своемъ отношеніи къ войнѣ, и эти заявленія шли почти въ уровень съ тѣмъ, что было одновременно заявлено во Франціи, Англіи, Бельгіи.

Въ первое время можно было думать (и такъ хотѣлось вѣрить этому!), что въ Россіи куда-то сгинули всѣ, для кого былъ неприемлемъ девизъ: „*все для войны!*“.

Но какъ этотъ девизъ проводился у насъ, въ Россіи, потомъ во время войны? Дѣйствительно ли было сдѣлано для войны все то, что было нужно и возможно?

Съ тяжелымъ чувствомъ мы должны сказать: *нѣтъ!* Мы обязаны сказать это громко.

Въ Россіи война съ врагомъ велась, къ сожалѣнію, все время не по-французски, не по-англійски, не по-бельгійски...

Вы всѣ это знаете хорошо...

За послѣдніе мѣсяцы я имѣлъ счастье ежедневно внимательно прислушиваться въ Таврическомъ дворцѣ ко всему тому, что тамъ говорилось (и говорилось съ такой болью въ сердцѣ!) о современныхъ русскихъ дѣлахъ. Сказано было тамъ далеко не все, что хотѣлось и что нужно было сказать, и во всякомъ случаѣ говорилось не такъ, какъ это было нужно.

Если одни въ Россіи изъ силъ выбивались честно и послѣдовательно служить девизу: „*все для войны!*“, не останавливаясь ни передъ какими жертвами, то другіе продолжали пользоваться

своимъ положеніемъ и сводили свои археологическіе счеты, съ кѣмъ это имъ было нужно.

. . . . .

IV.

Какъ же дѣло обстояло въ тылу Россіи?

Народъ шель навстрѣчу поразившему его бѣдствію. Онъ готовъ былъ на величайшія страданія и на безмѣрныя жертвы. Русская армія, русскій солдатъ, русскій офицеръ — всѣ поняли ясно, *что* именно имъ приходится защищать, — и они поразили міръ своей стойкостью, своимъ героизмомъ, чудесами храбрости. Исторія расскажетъ потомъ о русской арміи цѣлыя легенды.

Совмѣстно съ арміями союзниковъ русская армія сдѣлала то, что теперь нельзя сомнѣваться, что побѣды у врага не бывать!

Европа спасена! Спасена демократія! Смертельная опасность торжества вильгельмизма, давно задумавшаго свой преступный планъ, миновала.

Но наша армія болѣе, чѣмъ кто-либо другой, имѣетъ право сказать (и говорить), что въ тылу, въ Россіи, за это время было болѣе, чѣмъ неблагополучно.

Но нужно имѣть мужество смѣло смотрѣть на будущее и признать, что какъ намъ, такъ и нашимъ союзникамъ предстоитъ впереди выдержать еще упорную борьбу съ врагомъ. Нашъ врагъ силенъ, онъ хорошо организованъ и послѣдовательно работаетъ надъ знаменемъ:

„Все для войны!“.

Надо у него поучиться, что значитъ этотъ девизъ, и какъ нужно его проводить въ жизнь.

Онъ, дѣйствительно, все отдаетъ войнѣ. Прежде всего, внутри страны онъ забылъ, по крайней мѣрѣ, вначалѣ войны, о всѣхъ разногласіяхъ съ своими политическими противниками и думалъ только о томъ, что такъ или иначе можетъ служить войнѣ, и о томъ, какъ развить общественную инициативу, безъ которой нѣмецкое правительство не считало возможнымъ быть увѣреннымъ въ побѣдѣ.

Совершивши величайшія міровыя преступленія, ежедневно продолжая совершать все новыя и новыя преступленія, врагъ сумѣлъ сорганизовать всѣ силы страны вокругъ себя и дѣлаетъ все отъ него зависящее для одержанія побѣды.

Пусть же совершающіяся передъ нашими глазами событія научатъ и насъ, что нужно намъ дѣлать для побѣды!..

А намъ нужно прежде всего бросить всѣ старые археологическіе счеты между собою, не имѣющіе отношенія къ войнѣ, и призвать къ общей работѣ всѣхъ, кто любитъ родину и хочетъ ей служить въ такое страшное время. Нужно воодушевить народъ и все общество и не мѣшать имъ сорганизоваться для борьбы съ врагомъ.

.....

Нужно прислушаться къ честному голосу народныхъ представителей Гос. Думы и, не боясь,

признать всю ту правду, какую они высказали въ стѣнахъ Таврическаго дворца о русской жизни.

Мы должны стоять на почвѣ войны до конца,—войны до полной побѣды надъ врагомъ. Конечно, не можетъ быть и рѣчи ни о какомъ сепаратномъ мирѣ. Нельзя стоять и за миръ: „во что бы то ни стало“. Преждевременнаго мира намъ не нужно. Нельзя говорить даже объ одной оборонѣ. Мы обязаны говорить вмѣстѣ съ союзниками о войнѣ до полной побѣды надъ врагомъ. Все остальное—не рѣшеніе задачи, для которой уже пожертвовано много милліоновъ человѣческихъ жизней и десятки милліардовъ рублей. О мирѣ можетъ быть рѣчь только тогда, когда врагъ будетъ обезвреженъ и не будетъ въ состояніи готовиться на другой день послѣ этого преждевременнаго мира къ новой преступной войнѣ.

Силь для того, чтобы обезвредить врага, у насъ, совмѣстно съ нашими союзниками, достаточно. Нужно только, чтобы нашъ девизъ: „*все для войны!*“ сталъ обще-государственнымъ девизомъ на дѣлѣ, и вся дальнѣйшая русская жизнь стала бы развиваться подъ этимъ знаменемъ.

Тогда побѣда союзниковъ надъ Германіей и Австріей не только спасетъ страны, на которыхъ сдѣланы были врагомъ нападенія, но для всѣхъ создастъ необходимыя условія для ихъ дальнѣйшаго мирнаго развитія.

Побѣда Россіи и союзниковъ надъ Герма-

ніей и Австріей дасть намъ возможность покончить съ реакціонными вліяніями этихъ двухъ странъ. Въ такомъ случаѣ на западѣ у насъ отнынѣ будетъ не реакціонная Германія, а будутъ государства, гдѣ демократическіе принципы давно пустили глубокіе корни.

Это поставитъ Россію въ лучшія условія для дальнѣйшаго ея внутренняго развитія.

V.

Мы недавно слышали голосъ одного искренняго демократа о томъ, что эта война—не наша война.

На это мы увѣренно отвѣтимъ ему: нѣтъ, эта война—наша война, наша кровная война! Отъ ея исхода зависитъ будущее Россіи на многія десятилѣтія, — да и будущее не одной Россіи, а всей демократіи.

Вопросъ стоитъ такъ:

Если побѣдителями въ этой войнѣ останутся Германія и Австрія, тогда несомнѣнно будутъ раздавлены и разорены очаги демократіи, и надъ Европой прочно воцарится мрачная реакція. Въ такомъ случаѣ Россіи долго не видать свободныхъ дней. Сапогъ Вильгельма, растоптавши Россію вмѣстѣ съ Англійей и Франціей, растопчетъ прежде всего наше русское освободительное движеніе. Вильгельмъ всегда былъ врагомъ русскаго освободительнаго движенія, а его дру-

гомъ онъ никогда не былъ и, конечно, никогда какъ и не будетъ.

Если же всѣ завоевательные планы Германіи потерпятъ полное крушеніе,—а мы убѣждены, что это будетъ такъ,—то это будетъ концомъ прусской реакціи. У нѣмецкаго народа тогда откроются глаза на войну, и онъ не проститъ правительству его преступной, легкомысленной авантюры.

Въ этомъ случаѣ мы прежде всего увидимъ освобожденіе нѣмецкаго народа отъ его современнаго реакціоннаго режима, и въ Европѣ исчезнетъ послѣднее откровенно-реакціонное правительство. Въ то же самое время это будетъ возрожденіемъ и развитіемъ всей европейской демократіи, которая для новой Россіи всегда была ея другомъ, и никогда не была ея врагомъ.

Выступая горячо въ защиту нынѣшней войны, мы не измѣнили своего прежняго отношенія къ войнѣ вообще.

Наше отношеніе къ войнѣ остается и въ настоящее время тѣмъ, чѣмъ оно было всегда раньше. Мы всегда были противъ войны, и всегда будемъ противъ нея. Вѣримъ, что человечество въ будущемъ, наконецъ, избавится отъ этого варварскаго пережитка и впредь свои международныя дѣла будетъ рѣшать иначе. Но мы никогда не были противъ войны, во что бы то ни стало, какъ мы никогда не стояли и за миръ во что бы то ни стало. Мы никогда не

были поклонниками принципа непротивленія злу насиліемъ.

Еще задолго до нынѣшней войны лучшій и авторитетнѣйшій выразитель идей социализма и самый талантливый поборникъ идеи вѣчнаго мира, французскій социалистъ Жоресъ, погибшій въ первый день объявленія войны, какъ первая ея жертва, сдѣлалъ въ свое время много для пропаганды этихъ идей. Онъ вѣрно намѣтилъ путь, которымъ въ концѣ концовъ мы дойдемъ, безъ всякаго сомнѣнія, до вѣчнаго мира. Онъ старался приблизить это время, но онъ зналъ, что война пустила страшные корни въ жизни всѣхъ народовъ, а потому ждалъ, что въ любое время можетъ разразиться военная гроза. Съ ужасомъ онъ предвидѣлъ возможность современной общеевропейской войны и не разъ говорилъ о томъ, что если посредствомъ парламентовъ, международныхъ конференцій, организаціи народныхъ массъ и всѣхъ общественныхъ силъ во всѣхъ странахъ не удастся предотвратить эту войну въ ближайшія 10—15 лѣтъ, то насъ ждетъ мировое бѣдствіе. Онъ понималъ, что первый ударъ Германія нанесетъ Франціи, и убѣждалъ французское правительство энергично готовиться къ этой войнѣ. Предвидя ее, онъ выработалъ планы реорганизаціи французской арміи для защиты отъ возможнаго нападенія нѣмцевъ.

Проповѣдуя вѣчный миръ, Жоресъ заботился

на случай вынужденной войны о возможном отпорѣ врагу.

И мы, всѣми силами поддерживая настоящую войну, не забудемъ завѣтовъ этого великаго политическаго дѣятеля. Для насъ нынѣшняя война—война вынужденная... Мы ведемъ ее для того, чтобы не дать безнаказанно торжествовать насилию и въ будущемъ сдѣлать невозможной новую подобную войну.

VI.

Мы переживаемъ необычайно тяжелое время.

Война есть—война. Такой войны, какъ настоящая война, не было. Она за эти полтора года не могла какъ у насъ, такъ и у нашихъ враговъ, не отразиться самымъ ужаснымъ образомъ на всемъ складѣ жизни.

Хуже всего, конечно, то, что нашъ тылъ, по извѣстнымъ причинамъ, небрежно и плохо обслуживалъ и обслуживаетъ нашу армію.

Картина порядковъ, точнѣе непорядковъ, въ русской жизни, царящихъ у насъ и во время войны, нарисованная народными представителями въ Г. Думѣ—увы!—вѣрна...

Все это такъ!

Да если бы это было не такъ, или этого совсѣмъ бы не было, то, конечно, война уже давнымъ-давно кончилась бы, и союзники давно были бы въ Берлинѣ и тамъ диктовали бы врагу свою волю.

Если же тѣмъ не менѣе, несмотря на все это, нашъ врагъ не былъ до сихъ поръ въ состояніи осуществить своихъ плановъ разгрома Россіи и ея союзниковъ, мы можемъ надѣяться, что и впредь у него не будетъ большей удачи.

Союзники вообще,—въ частности и въ особенности Россія,—должны вслушаться въ тѣ предостереженія, которыя раздаются со всѣхъ сторонъ отъ ихъ друзей, и устранить все, что задерживаетъ ихъ успѣхъ на войнѣ.

Но въ нашей жизни имѣется много и такого, что позволяетъ намъ увѣренно надѣяться на лучшее будущее и не быть пессимистами.

Россія богата и сильна. Населеніе въ массѣ своей настроено прекрасно, и при желаніи и при рѣшимости со стороны власти и общества идти къ нему навстрѣчу, когда ему не будутъ создавать препятствій для самодѣятельности, оно снова проявитъ свой энтузіазмъ къ войнѣ, какой былъ у него въ первые дни послѣ ея объявленія, и удесятеритъ силы нашей арміи.

Войска грудью защищаютъ свою родину и въ то же самое время дѣло права и справедливости. При всѣхъ нынѣшнихъ, такихъ для нихъ тяжелыхъ, условіяхъ борьбы съ врагомъ, они уже спасли Европу отъ нашествія врага. Благодаря только имъ не находятся въ настоящее время во власти нѣмцевъ Парижъ и Лондонъ, такъ же, какъ благодаря нашимъ союзникамъ, врагъ не стоитъ теперь у Петрограда и Москвы.

Благодаря только все тому же героизму и самоотверженности русской арміи союзникамъ не были нанесены тяжелые удары, которыми грозилъ имъ успѣхъ врага.

Наши народные представители Гос. Думы такъ же, какъ и общественные дѣятели въ „Земгорѣ“, наша печать, различныя другія общественныя учрежденія, честно и стойко работали и все время работаютъ надъ защитой общенародныхъ интересовъ.

Вотъ тѣ основанія, которыя позволяютъ намъ не быть пессимистами въ наше, поистинѣ, страшное время.

При этихъ условіяхъ мы можемъ смѣло смотрѣть впередъ и вѣрить, что мы накануне побѣды надъ врагомъ.

Когда же пройдетъ эта проклятая война, и народъ получить снова возможность серьезно вернуться къ своимъ политическимъ и соціальнымъ задачамъ, которыя стоятъ передъ нимъ, и главнымъ образомъ заняться ими, то онъ будетъ работать надъ этими задачами при лучшихъ условіяхъ.

Мы глубоко вѣримъ въ то, что будущее — близкое будущее — принадлежитъ нашимъ идеямъ.

Вл. Бурцевъ.

Не самооборона, а война до конца.

Теперь социалисты всѣхъ странъ обязаны поддерживать всякую мѣру, которая можетъ хоть немного задержать успѣхи германскаго империализма, этой „bestia triomfante“, представляющей собою страшную угрозу международному социализму.

Г. В. Плехановъ.

I.

19-го іюля исполнилось два года, какъ началась нынѣшняя міровая война.

За это время русскія политическія партіи высказались по вопросамъ о войнѣ и выявили къ ней свое отношеніе. Мы можемъ уже подводить итоги ихъ отношенію къ настоящей войнѣ.

У однихъ изъ нихъ, мы видимъ, дѣйствительно, глубокое пониманіе переживаемыхъ нами событій, а у другихъ какую-то политическую слѣпоту, которой нѣтъ имени.

Между этими двумя крайними теченіями было, какъ это, впрочемъ, всегда и бываетъ, — „болото“: сегодня смотрятъ на войну такъ, завтра — иначе.

Это какое-то безнадежное неумѣніе отличать правую руку отъ лѣвой... Эти колебанія, эта какая-то неспособность разобратся въ вопросахъ даже такой войны, какъ настоящая, эта нерѣшительность въ выводахъ дать какой-нибудь опредѣленный отвѣтъ о своемъ отношеніи къ ней—явленія глубоко-печальныя... Но они, къ сожалѣнію,—это надо признать,—имѣли мѣсто въ нашемъ обществѣ.

Часто у многихъ замѣчалось стремленіе занимать выжидательное положеніе... Какъ-будто эта война не была еще достаточно яркимъ явленіемъ, и требовались какія-то особыя изысканія, чтобы опредѣлить къ ней свое отношеніе!..

Очень многіе, по извѣстному, очень удачному, замѣчанію Г. В. Плеханова, никакъ не могли отдѣлить понятіе „отечества“ отъ „участка“, и поэтому не понимали служенія отечеству въ эти для него тяжелые годы совершенно независимо отъ того, какъ къ нимъ самимъ относился этотъ „участокъ“.

Нужно пожелать, чтобы впредь въ русской жизни было поменьше мѣста такимъ колебаніямъ по отношенію къ войнѣ, о которыхъ мы говоримъ.

Нужно попрежнему стремиться къ выработкѣ опредѣленныхъ взглядовъ на войну и размежеваться съ тѣми, кто по этому вопросу все еще не составилъ для себя окончательнаго мнѣнія,

или пришелъ къ выводамъ для насъ неприемлемымъ.

Пусть будетъ между нами поменьше тѣхъ, кто предпочитаетъ сидѣть между двухъ стульевъ.

Настоящая война требуетъ совершенно определеннаго къ себѣ отношенія. Теперь мы можемъ сходиться одинъ съ другимъ или расходиться, главнымъ образомъ, именно по вопросу о войнѣ.

Ни во Франціи, ни въ Англіи среди подавляющаго большинства населенія нѣтъ подобныхъ колебаній по отношенію къ войнѣ. Тамъ доминируетъ цѣлостное, ясное отношеніе къ ней, а потому армія и правительство имѣютъ постоянную нравственную поддержку. Тамъ, въ настоящее время, населеніе, армія и правительство представляютъ изъ себя одно цѣлое. Они живутъ одной мыслью и однѣми желаніями, дѣйствуютъ рука объ руку, идутъ нога въ ногу.

Въ Россіи есть все для того, чтобы наше отношеніе къ войнѣ было такимъ же, какое оно у нашихъ союзниковъ. Если же на дѣлѣ не все обстоитъ такъ, какъ это желательно, то въ этомъ не русское общество виновато.

Начиная съ іюля 1914 г., въ Россіи всегда энтузіазма къ войнѣ было не меньше и не меньше было сознательнаго, правильнаго отношенія къ ней, чѣмъ во Франціи и Англіи. Но въ Россіи не только никогда не культивировали этихъ чувствъ и не развивали въ населеніи такого отношенія

къ войнѣ, но какъ-будто, по какому-то заказу, дѣлали все, чтобы сводить ихъ на-нѣтъ.

Всѣ тѣ болѣзненные явленія, какія мы теперь видимъ въ Россіи у тѣхъ или иныхъ лицъ и группъ, въ ихъ отношеніи къ войнѣ, могли возникать и развиваться, несмотря на то, что для нихъ, конечно, у насъ не было никакой почвы. Все нездоровое по отношенію къ войнѣ у насъ—результатъ недовѣрія къ населенію и борьба съ его самодѣятельностью.

Но и всѣ эти тяжелыя условія русской жизни не смогли все-таки помѣшать населенію выполнить его долгъ передъ арміей.

Общество и народъ дали возможность арміи не только пережить эти два страшныхъ года, но помогли ей стать грозной силой для врага, и за послѣднее время начать противъ него наступленіе по всей линіи.

II.

Время невыясненнаго положенія на войнѣ прошло. Теперь уже ясно, что мы вступаемъ въ новую, послѣднюю, фазу борьбы. Мы переживаемъ начало конца войны.

Для тѣхъ, кто умѣлъ понимать исторію, этотъ конецъ войны не будетъ неожиданнымъ. Онъ будетъ тѣмъ, чѣмъ онъ и долженъ былъ быть.

Какой былъ бы, въ самомъ дѣлѣ, кошмарный ударъ по всему, что являлось для насъ всегда до-

рогимъ, и чѣмъ мы всегда жили, если бы результатъ войны былъ бы инымъ!.. Но опасность идейнаго разгрома всей демократіи миновала.

Міровая война, какъ ангель смерти, обошла почти всѣ страны и обрушилась на миллионы людей. Она на долгія десятилѣтія оставитъ по себѣ кошмарную память. О ней будутъ напоминать не одни только руины городовъ и деревень. Сотни тысячъ инвалидовъ въ продолженіе многихъ годовъ, пока они совсѣмъ не сойдутъ съ жизненной сцены, будутъ краснорѣчиво говорить слѣдующимъ поколѣніямъ о томъ, что за эти годы происходило въ Европѣ,

Но война не дала и не дастъ,—мы вѣримъ въ это,—того застоя, который, было, угрожалъ намъ въ случаѣ побѣды нашихъ враговъ,—и переживаемая нами нынѣшняя наша болѣзнь „не къ смерти“, а „къ жизни“.

Человѣчество—все человѣчество — благодаря именно этой войнѣ, благодаря ея колоссальнымъ жертвамъ, сошло, наконецъ, съ мели, на которой оно, было, остановилось въ послѣднія десятилѣтія. Съ послѣднимъ выстрѣломъ пулеметовъ начнетъ исчезать все то, что за послѣднее время заставляло жизнь топтаться на одномъ мѣстѣ или, въ лучшемъ случаѣ, позволяло идти впередъ лишь черепашинымъ шагомъ. Человѣчество скоро сознаетъ все, что ему пришлось пережить въ эти два послѣдніе трагическіе годы войны. Всѣ заживутъ совершенно иной

политической жизнью. Будутъ поставлены грандіозныя общественно-политическія задачи. Въ народной жизни накопился небывалый опытъ, а въ народныхъ массахъ появилось такое сознаніе собственной силы и такое пониманіе своихъ интересовъ, о которомъ до сихъ поръ можно было только мечтать.

Всѣмъ этимъ мы будемъ обязаны не нашему „болоту“, о которомъ я только что говорилъ, и уже, конечно, не тѣмъ политическимъ слѣпцамъ, которые не сумѣли встать на вѣрную почву по отношенію къ войнѣ, а именно тѣмъ, кто вѣрно понялъ ея задачи, кто беззавѣтно отдался ей, не останавливался ни передъ какими жертвами, кто не зналъ никакихъ колебаній въ своемъ отношеніи къ войнѣ.

Въ настоящее время уже не можетъ быть сомнѣнія, что у нашихъ враговъ не бывать побѣдъ и имъ не удастся даже добиться конца войны въ ничью.

Будетъ то, что и должно было быть,—полный разгромъ всѣхъ замысловъ нашихъ враговъ. Въ побѣдѣ союзниковъ теперь уже не можетъ быть сомнѣнія.

Но намъ все-таки не нужно забывать и того, что врагъ пока все еще силенъ, онъ все еще будетъ защищаться и защищаться упорно, что намъ нужна побѣда, а не полпобѣды, а для этого нужно попрежнему ясно сознавать свои задачи въ этой войнѣ, и имъ подчинить всѣ,—

рѣшительно всѣ,—наши расчеты. Это необходимо для насъ и не только тогда, когда мы будемъ заканчивать войну, но и послѣ того, когда война будетъ кончена, когда нужно будетъ подводить итоги и стараться возможно лучше использовать свою побѣду.

Во время международныхъ переговоровъ о вопросахъ величайшей важности, ясное сознание своихъ задачъ и умѣніе совмѣстно дѣйствовать, будетъ еще болѣе необходимо, чѣмъ теперь, когда со стороны общества задача сводится, главнымъ образомъ, лишь къ удачной организациі помощи войскамъ.

Можно съ увѣренностью сказать, что союзники выполнять и эту задачу съ честью, какъ они до сихъ поръ бережно выполняли и выполняютъ военныя задачи. Порукой этому будетъ для насъ то, что у союзниковъ есть могучія организованныя общественныя и политическія партіи, которыя ясно знаютъ, чего отъ нихъ требуетъ исторія, и у которыхъ есть и сознание необходимости подчинить этимъ задачамъ все въ своей жизни и рѣшимость выполнить это. Для этого у нихъ есть и всѣ нужныя политическія условія.

Мы надѣемся, что и наша родина должна и тогда, когда война будетъ заканчиваться, и тогда, когда будутъ вестись переговоры о мирѣ, исполнить свой долгъ и предъ народомъ, и предъ всѣмъ человѣчествомъ.

Россія, какъ Англія, Франція и другіе ея союзники, не была за эти два года исключеніемъ и тоже выдѣлила изъ своей среды рядъ политическихъ дѣятелей, принадлежащихъ къ различнымъ политическимъ партіямъ, которые съ честью выдержали экзамень исторіи и сумѣли правильно отнестись къ вопросамъ о войнѣ. Они еще въ самомъ началѣ войны ясно опредѣлили свое отношеніе къ ней безъ какихъ-либо колебаній, безъ какого бы то ни было оппортунизма, и впослѣдствіи не останавливались ни передъ какими выводами изъ разъ тогда принятыхъ взглядовъ на задачи, поставленныя передъ ними исторіей.

III.

Роль русскихъ лѣвыхъ партій по отношенію къ войнѣ со временемъ остановитъ на себѣ особое вниманіе историка нашихъ дней. Но и въ настоящее время ясно для всѣхъ, въ какое, поистинѣ, трагическое положеніе попали эти партіи по отношенію къ войнѣ, благодаря нѣкоторымъ спеціальнымъ особенностямъ русской политической жизни. На самомъ же дѣлѣ этотъ трагизмъ былъ несравненно болѣе глубокъ и остеръ, чѣмъ это можетъ казаться теперь со стороны.

Это особенно ясно будетъ, когда въ литературѣ лѣвыя партіи, стоящія за самое энергичное участіе въ войнѣ, смогутъ безпрепятственно

разъяснить о тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ имъ приходилось дѣйствовать.

Прекрасно понимая трагизмъ своего положенія, представители лѣвыхъ партій, тѣмъ не менѣе безъ всякихъ колебаній все время продолжали занимать свое опредѣленное отношеніе къ войнѣ „часто разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ“, проявленное ими съ первыхъ же дней войны.

Традиціонные взгляды лѣвыхъ партій на политическое положеніе въ Россіи, такъ много, много имѣющіе за себя, въ первые же дни войны выбросили на улицѣ — опасенія общей русской реакціи въ случаѣ побѣды. На улицѣ родилась эта ужасная, абсурдная, преступная мысль объ опасности побѣды для судьбы русскаго освободительнаго движенія, на улицѣ она и окрѣпла. Съ этимъ несчастнымъ настроеніемъ всѣмъ намъ приходилось все время считаться на каждомъ шагу. Оно смущало самыхъ искреннихъ, самыхъ отзывчивыхъ народолюбцевъ.

Для тѣхъ изъ членовъ лѣвыхъ партій, кто рѣшительно стоялъ за войну, было, конечно, аксіомой, что самая страшная опасность и въ данное время для русскаго освободительнаго движенія заключалась въ томъ же самомъ, въ чемъ она заключалась и до войны: въ торжествѣ германизма, того, что исторически вылилось въ понятіе „*вилъгельмизмъ*“.

Поэтому эти лѣвыя партіи, въ случаѣ пораженія союзниковъ, а, слѣдовательно, и Россіи,

въ случаѣ побѣды нѣмцевъ главную опасность для русскаго освободительнаго движенія видѣли въ томъ же, въ чемъ она для нихъ была и раньше—въ торжествѣ этого „вилгельмизма“.

Отвѣчая своимъ политическимъ противникамъ, участникамъ другихъ лѣвыхъ теченій, иначе относившимся къ войнѣ, они категорически говорили слѣдующее:

„Если побѣда союзниковъ надъ нѣмцами возможна только цѣной разгрома русскаго освободительнаго движенія, то пусть будетъ такъ! Разгромъ русскаго освободительнаго движенія, если таковой и былъ, въ случаѣ побѣды союзниковъ не можетъ не быть только временнымъ, и его опасность не можетъ ни въ коемъ случаѣ идти ни въ какое сравненіе съ опасностью торжества германизма,—„вилгельмизма“ тожь. Чѣмъ бы ни обрушилось на союзниковъ и на Россію торжество нѣмцевъ, оно прежде всего окажетъ въ Россіи прочную поддержку всему, что только есть у насъ реакціоннаго“.

Но къ такимъ аргументамъ лѣвые защитники войны прибѣгали болѣе изъ полемическихъ цѣлей, а вовсе не для успокоенія своей личной тревоги. Въ глубинѣ души для нихъ побѣда союзниковъ и побѣда русскаго освободительнаго движенія всегда въ концѣ концовъ совпадала и иначе она ими и не мыслилась. Для нихъ эти два понятія всегда были синонимами.

Вотъ почему представители этихъ лѣвыхъ теченій рѣзко высказывались за то, чтобы всѣ внутренніе вопросы во время войны были подчинены интересамъ борьбы съ внѣшнимъ врагомъ,—и вотъ почему они въ то же самое время настаивали, съ такой же энергіей, на немедленномъ разрѣшеніи нѣкоторыхъ внутреннихъ вопросовъ, такъ какъ это было необходимо, по ихъ мнѣнію, прежде всего для успѣха этой самой войны.

Лѣвые дѣятели, стоявшіе за войну, съ самаго начала встрѣтили совершенно невѣроятныя препятствія.

Но было еще и многое другое, что еще болѣе дѣлало тяжелой и трудной ихъ борьбу.

При дальнѣйшемъ развитіи войны событія внутренней жизни складывались такъ, что они постоянно вырывали почву изъ-подъ ногъ у этихъ лѣвыхъ, безусловныхъ защитниковъ настоящей войны и, такимъ образомъ, дѣлали ихъ позицію трудной до послѣдней степени, и въ то же самое время они укрѣпляли позицію ихъ противниковъ въ борьбѣ съ ними.

Дѣло заключалось вотъ въ чемъ. Въ русской жизни были люди, которые мѣшали лѣвымъ элементамъ, стоявшимъ за войну, служить родинѣ такъ, какъ они этого хотѣли и какъ это они могли дѣлать. Такіе люди, къ сожалѣнію, не только были, но они существуютъ и до сихъ поръ — и до сихъ поръ хорошо работаютъ въ

пользу прусскаго короля. Они боролись съ лѣвыми, потому что они—лѣвые, и разрушали все, что они могли и хотѣли дѣлать для своей родины во время этой войны. Они заглушали ихъ голосъ и сводили на-нѣтъ всѣ ихъ начинанія.

Если съ самаго начала войны среди лѣвыхъ—какъ въ Россіи, такъ и внѣ ея—безъ какого-либо сговора, въ силу беззавѣтной любви къ родинѣ, общей всѣмъ имъ, и потому, что борьба съ „вилгельмизмомъ“ была у нихъ глубоко популярна, выявился энтузіазмъ къ начавшейся войнѣ, едва ли когда-либо имѣвшій подобные примѣры въ прошломъ, въ какой-либо другой странѣ.

Объ этомъ, впрочемъ, теперь мы здѣсь говорить не будемъ, хотя мы имѣемъ многое сказать...

Скажемъ только, что какъ-будто нарочно, въ угоду Берлину, проявлена была необычайная энергія, чтобы ослабить всѣ проявленія этого необычайнаго энтузіазма... Это сказалось очень печально на роли лѣвыхъ въ войнѣ, но отъ этого, конечно, пострадали, главнымъ образомъ, не они—пострадало наше общее дѣло борьбы съ врагомъ.

Если же среди лѣвыхъ, тѣмъ не менѣе, отдѣльныя теченія продолжали все время высказываться за горячее участіе въ войнѣ и они сумѣли отличить „отечество“ отъ „участка“, то

это сдѣлали не всѣ лѣвыя теченія, и цѣльнаго, выдержаннаго отношенія къ войнѣ среди нихъ, къ величайшему сожалѣнію, не было. Представители нѣкоторыхъ лѣвыхъ партій въ отношеніи къ войнѣ совершили огромныя историческія ошибки и очень часто дѣйствовали, какъ политическіе слѣпцы.

Одни изъ нихъ были опредѣленно противъ войны, другіе выступали только, какъ оборонцы—различныхъ оттѣнковъ. Оборончество однихъ изъ нихъ иногда переходило въ пораженчество, а оборончество другихъ носило самый страстный, самый послѣдовательный характеръ защиты войны. Эти оборонцы не останавливались ни передъ какими идейными выводами изъ занятаго ими взгляда на войну, лично работали съ полнымъ самоотверженіемъ, и ихъ имена съ гордостью будутъ вспоминать въ исторіи настоящей войны.

Но среди всѣхъ лѣвыхъ теченій, къ какимъ бы оттѣнкамъ они ни принадлежали, однако, не было никого, кто бы былъ повиненъ въ любви къ „*вильгельмизму*“, кому хотя бы въ малѣйшей степени были дороги интересы германизма. Ихъ ошибки по отношенію къ настоящей войнѣ выходили не изъ любви къ этому „*вильгельмизму*“, а изъ ненависти къ бывшей русской реакціи. Онѣ обуславливались и питались мрачными картинами того, что въ то время происходило въ тылу. Отдѣльныя лица, въ родѣ Пар-

вуса, конечно, не идутъ въ счетъ. Въ семьѣ не безъ урода! Въ какой партіи не бываетъ людей, какъ Парвусъ...

IV.

Но въ русской жизни, какъ и въ жизни всѣхъ нашихъ союзниковъ, были партіи, которыя официально, какъ одинъ человѣкъ, сразу встали на вѣрную позицію въ войнѣ и являлись ея послѣдовательными, энергическими защитниками, и сыграли огромную роль въ текущихъ событіяхъ русской исторіи.

Я говорю о партіи кадетовъ и прогрессивовъ и о всемъ парламентскомъ блокѣ.

Ихъ дѣятельность въ этомъ отношеніи прошла еще недавно у всѣхъ на глазахъ и мнѣ нѣтъ нужды здѣсь долго останавливаться на ней. Эти партіи сразу пошли навстрѣчу нуждамъ арміи, и, несмотря на всѣ препятствія, выдѣлили изъ своей среды рядъ наиболѣе выдающихся дѣятелей для такихъ организацій, какъ Красный Крестъ, земскіе и городскіе союзы, военно-промышленные комитеты и т. д.

Здѣсь я только отмѣчу послѣднюю ихъ огромную историческую заслугу передъ родиной—поѣздку русскихъ парламентскихъ дѣятелей за границу. Она была организована участниками блока и ими выполнена.

Кто внимательно слѣдилъ за поѣздкой русскихъ парламентскихъ дѣятелей за границу и

кто знакомъ съ ихъ отчетами, тотъ имѣеть достаточно данныхъ для того, чтобы вѣрно судить о задачахъ, выполненныхъ нашими парламентаріями.

Во время настоящей войны, имѣющей такое огромное значеніе для всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлъ Россіи, они передъ лицомъ всѣхъ нашихъ союзниковъ и вообще передъ міровой аудиторіей сумѣли сказать свое нужное, ободряющее слово о роли нашей родины въ этой войнѣ. Это ихъ властное слово, какъ ихъ дѣло, какъ ихъ заслуга, войдетъ въ исторію общей текущей борьбы съ врагомъ.

Скажу еще только два слова. Поѣздка нашихъ парламентаріевъ, несомнѣнно, имѣла и будетъ имѣть большое значеніе и для правильного дальнѣйшаго развитія нашихъ внутреннихъ вопросовъ.

V.

Настоящая война имѣеть такое общее національное значеніе, что ея глубокое пониманіе и искреннее желаніе работать для ея торжества въ общенародныхъ интересахъ мы видимъ даже тамъ, гдѣ это менѣе всего можно было ожидать—среди націоналистовъ и среди правыхъ реакціонныхъ партій.

Эти партіи никогда не проявляли ни малѣйшаго чутья къ народнымъ интересамъ и всегда руководствовались лишь своимъ узкимъ сослов-

нымъ интересомъ да взглядами временъ Очакова и покоренія Крыма. Ихъ дѣятели всегда лишь пользовались той обстановкой, которую для нихъ создавала реакція. Въ умахъ современниковъ они запечатлѣли себя, какъ дѣятели исключительно узко-сословные, — дѣятели неудобно забываемые.

И вотъ, даже среди членовъ этихъ партій временами сказывалось правильное пониманіе общерусскаго значенія войны и они пошли къ ней навстрѣчу. Нѣкоторые, недавніе, наиболѣе яркіе представители реакціонной мысли насъ заставили, если не забыть ихъ вчерашнее прошлое, то, во всякомъ случаѣ, заставили съ инымъ чувствомъ слѣдить за ихъ современной дѣятельностью. При этихъ моихъ словахъ читателямъ, навѣрное, прежде всего придетъ на умъ имя Пуришкевича. Это совершенно вѣрно, но въ данномъ случаѣ съ особымъ удовольствіемъ мы имѣемъ возможность упомянуть имя не одного только Пуришкевича.

Эти (правда, немногія), отдѣльныя лица изъ правыхъ партій поняли, что всепоглощающій интересъ войны требуетъ отъ всѣхъ забыть ихъ вчерашнія распри съ политическими противниками и всѣмъ безъ различія партій сойтись въ одной общей работѣ.

У нѣкоторыхъ изъ этихъ реакціонныхъ дѣятелей вчерашняго дня, кто, очень вѣроятно, таковымъ же будетъ и завтра, *сегодня* война про-

будила совершенно новыя для нихъ чувства и мысли и изъ своего отношенія къ войнѣ они имѣли мужество сдѣлать кой-какіе новые выводы и по политическимъ вопросамъ.

Разумѣется, эти, такъ настроенныя, отдѣльныя лица, среди общей массы правыхъ не имѣли сколько-нибудь значительнаго практическаго значенія, но очень характерно, какъ симптомъ, уже одно и то, что война такъ отразилась въ русской жизни даже въ его Назаретахъ.

Но если отдѣльныя личности и среди правыхъ проявили во время настоящей войны чуткость къ интересамъ страны, то всѣ правыя партіи, какъ таковыя, въ лицѣ своихъ наиболѣе властныхъ и характерныхъ дѣятелей показали себя во все время войны такъ, что для оцѣнки ихъ дѣятельности нельзя подыскать достаточно сильныхъ словъ.

Исторія заклеимитъ ихъ, какъ истинныхъ „пораженцевъ“, имѣвшихъ роковое значеніе въ эти страшные дни русской жизни. Впослѣдствіи читатели будутъ съ трудомъ вѣрить рассказамъ и документамъ о дѣятельности правыхъ, которые сохранить исторія.

Война будетъ выиграна не благодаря правымъ партіямъ, а вопреки имъ, вопреки всему тому, что они дѣлали.

Я хотѣлъ бы быть правильно понятымъ и въ этомъ случаѣ.

Когда я говорю о дѣятельности правыхъ и

ихъ представителей, я имѣю въ виду не тѣ, поистинѣ, кошмарные рассказы, которые о нихъ разноситъ стоустая молва, а то, что о нихъ говорятъ несомнѣнные документы и проверенные факты.

Кому неизвѣстно,—хотя объ этомъ въ газетахъ и не пишутъ,—что роль правыхъ партій въ русской жизни во время войны была такова, что она невольно порождала въ обществѣ и народѣ цѣлую серію совершенно невѣроятныхъ слуховъ, связанныхъ съ ходомъ войны, и создавала общую полную увѣренность въ населеніи,—какъ среди тѣхъ, кто и въ тылу былъ очень далекъ отъ всякой политики, такъ и среди тѣхъ, кто дрался въ это время на фронтѣ,—въ такихъ рассказахъ, что если бы въ нихъ была хоть сотая доля правды, то и въ такомъ случаѣ война была бы давнымъ-давно проиграна всѣми союзниками. Нужно было бы бросить какую бы то ни было попытку бороться съ нѣмцами и слѣдовало только заняться тыломъ.

Разумѣется, не на такихъ рассказахъ мы строимъ свои заключенія о правыхъ партіяхъ и ея представителяхъ.

Мы всегда, даже печатно, высказывались противъ такихъ легендъ,—и, если я сейчасъ и заговорилъ о нихъ, такъ только для того, чтобы указать на совершенно понятный источникъ ихъ происхожденія. Правые сдѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы эти легенды возникли,

развивались и играли такую печальную, страшно вредную, развращающую роль въ обществѣ и народѣ въ ихъ повседневной жизни.

Вѣрно и то, конечно, что правые не являются какими-то агентами Вильгельма II.

Они—не пораженцы изъ любви къ Германіи.

Они въ своей массѣ тоже хотятъ побѣды Россіи. Они и сами работаютъ для войны—часто не менѣе искренно и не съ меньшимъ самоотверженіемъ, какъ и лѣвые.

Все это такъ, но у правыхъ есть одна центральная самодовлѣющая цѣль,—цѣль, которую они и въ настоящее время сознательно ставятъ выше побѣды надъ врагомъ, подчиняютъ ей всѣ свои расчеты, всю свою дѣятельность, всю свою политику.

Для нихъ и во время войны выше всего то, что выше всего было и раньше, почему они и раньше такъ любили Вильгельма II, такъ на него надѣялись, почему они всегда съ такой ненавистью и страхомъ смотрѣли, на примѣръ, на Францію и Англію, почему даже и въ настоящее время плохо скрываютъ къ этимъ странамъ свои старыя чувства.

Для правыхъ организацій, для большинства ихъ членовъ, даже и теперь выше всего интересы реакціи. Они болѣе всего боятся, чтобы Россія не вступила на путь общеевропейской политической жизни.

Пуришкевичъ въ началѣ войны, въ виду

надвигавшагося на родину несчастья,—какъ въ свое время сообщалось въ газетахъ, — имѣлъ однажды мужество сказать, что „лучше Шингаревъ, чѣмъ Вильгельмъ II“, но это сказалъ онъ лично, а не какъ представитель правыхъ партій. Никакое эхо не повторило его голоса среди его единомышленниковъ. Для правыхъ логика Пуришкевича не по плечу. Да и онъ сказать-то сказалъ, но повторять болѣе этого не повторялъ, этой темы никогда болѣе не развивалъ и никогда не дѣлалъ изъ нея всѣхъ неизбѣжныхъ выводовъ.

Вотъ источникъ того зла, которое правые сознательно наносятъ Россіи и ея войску — и когда?—во время міровой войны!.. Никакой врагъ не былъ въ состояніи сдѣлать и для Россіи и для арміи всего того зла, которое было нанесено правыми партіями...

. . . . .

Но что бы впредь ни говорили какъ тѣ лѣвые, кто глубоко, честно отрицая *вильгельмизмъ*, не понимаютъ тѣмъ не менѣе истиннаго значенія настоящей войны и необходимости рѣшительной побѣды для Россіи вообще и въ частности для русскаго освободительнаго движенія, такъ и тѣ правые, кто, такъ же искренно желая побѣды Россіи, не хотятъ тѣмъ не менѣе отрѣшиться даже на время войны отъ своихъ личныхъ задачъ и ставятъ на первомъ планѣ—борьбу съ своими политическими противниками, прогрессивными элементами общества, а на вто-

ромъ — интересы войны, — независимо отъ того, что будутъ дѣлать оба эти теченія въ русской жизни, главная масса русскаго общества, для котораго съ перваго же дня войны стало яснымъ, что страна во что бы то ни стало должна одержать побѣду, что выше этой задачи теперь у него нѣтъ никакой другой, что безнадежны расчеты на какое бы то ни было развитіе у насъ освободительнаго движенія послѣ войны, если демократія Европы (Англіи и Франціи прежде всего) не будетъ спасена, — все это общество, всѣ эти русскіе дѣятели должны снова и снова возможно ярче высказываться о войнѣ и ея задачахъ, чтобы ни у кого не оставалось никакихъ недоразумѣній на счетъ того, какъ они сами относятся и какъ, по ихъ мнѣнію, слѣдуетъ всѣмъ другимъ относиться къ нынѣшней войнѣ.

Это дастъ возможность сплотиться тѣснѣе между собою тѣмъ, кто въ политикѣ — не слѣпъ, не глухъ, кто не можетъ безразлично относиться къ судьбѣ его родины.

Основная мысль всѣхъ этихъ русскихъ дѣятелей, къ какимъ-бы партіямъ они ни принадлежали — къ лѣвымъ, прогрессистамъ, умѣреннымъ, правымъ и т. д., — одна и та же:

Побѣда надъ врагомъ во что бы то ни стало!

Побѣда возможно болѣе глубокая!

Все для войны! Все для побѣды!

Правильное пониманіе этихъ девизовъ требуетъ отъ лѣвыхъ и отъ правыхъ, чтобы они

согласовали свою программу и свою тактику съ задачами настоящей войны—и теперь, когда война все еще продолжается, и во время будущихъ переговоровъ о мирѣ.

Если съ самага начала войны мы говорили о необходимости въ данное время заботиться возможно больше о развитіи общественной самодѣятельности, о правильномъ разрѣшеніи національныхъ вопросовъ и т. д., то это мы дѣлали, главнымъ образомъ, потому, что этого требуетъ интересъ настоящей войны и это является важнѣйшей гарантіей ея успѣха.

Если же въ то же самое время мы постоянно высказывались за немедленное измѣненіе многого въ нашей тактикѣ борьбы, то это опять дѣлали мы потому, что этого требовали тѣ же самые интересы войны.

VII.

Мы всегда были противъ войны. Къ своимъ идеаламъ русская демократія, какъ и всякая другая міровая демократія, стремилась различными путями, но только ни въ коемъ случаѣ не посредствомъ войны. Но война была намъ навязана. Ее нельзя было не принять, не рискуя превратиться въ чьихънибудь рабовъ.

На войну надо было отвѣтить войной, и теперь не можетъ быть и рѣчи только о „самооборонѣ“. Рѣчь идетъ—о войнѣ до конца, до полной побѣды надъ врагомъ, а потомъ—о проч-

номъ обезпеченіи будущаго „вѣчнаго“ мира для всѣхъ.

Слѣдовательно, въ настоящее время нельзя и говорить о томъ, что намъ уже стараются навязать—о „мирѣ во что бы то ни стало“ или о какомъ либо сепаратномъ мирѣ.

Въ Европѣ за послѣднія десятилѣтія была преступная, самая ужасная изъ когда-либо существовавшихъ реакціонныхъ политическихъ силъ, имѣвшая міровое значеніе, бывшая цѣльмя десятилѣтія проклятіемъ для всѣхъ странъ. Эта сила, въ которой олицетворялась германская реакція, былъ *вильгельмизмъ*. Эта сила должна быть уничтожена и вырвана съ корнемъ. До ея уничтоженія не должно быть никакого преждевременнаго мира. Всякая война лучше дальнѣйшаго существованія *вильгельмизма*.

Если для этого нужно будетъ дойти до Берлина и Вѣны, это надо сдѣлать.

Если для этого нужно будетъ принять какія-то ни было мѣры противъ насильниковъ, вызвавшихъ войну, чтобы обезвредить ихъ на будущее время,—и это все надо сдѣлать.

Если для этого нужно будетъ перечертить дурно въ настоящее время начерченную географическую карту Европы,—и это все надо сдѣлать.

„Пораженство“ съ одной стороны, и „не сопротивленіе злу насиліемъ“ съ другою—мы понимаемъ, но относимся совершенно отрицательно и къ тому, и другому.

Но „самообороны“ мы не понимаемъ.

Это—какая-то недосказанная мысль. Это—перепутье. Эта—гамлетовщина. Это, по существу,—или невольно замаскированное пораженчество,—или недоговоренное признаніе войны до конца, какъ ее понимаютъ всѣ послѣдовательные защитники войны.

Не такое переживаемъ мы время, чтобы за эти два года, за эти два такихъ ужасныхъ года, мы имѣли право не сумѣть опредѣлить своего отношенія къ войнѣ.

На проклятые вопросы

Намъ ответы дай прямые!..

На вопросъ, какъ относиться всѣмъ намъ къ настоящей войнѣ, нѣтъ и не можетъ быть другого отвѣта, какъ: „*все для войны!*“.

Пусть же эта война будетъ доведена до конца—до полной побѣды надъ врагомъ.

Влад. Бурцевъ.

Письмо Кропоткина къ профессору Стеффену.

Дорогой Стеффенъ! *).

Вы просите меня высказать мое мнѣніе о войнѣ. Я нѣсколько разъ высказывалъ его во Франціи, и тѣ событія, которыя теперь развер-

---

*) Настоящее письмо П. А. Кропоткина къ извѣстному шведскому профессору и политическому дѣятелю Стеффену, о которомъ недавно во всей прессѣ—и въ частности русской—такъ много говорили по поводу его страстной борьбы противъ Россіи изъ-за Аландскихъ острововъ, было написано въ первые же дни послѣ начала войны.

Письмо П. А. Кропоткина было вызвано запросомъ профессора Стеффена, бывшаго до того съ нимъ въ очень близкихъ отношеніяхъ объ его отношеніи къ войнѣ.

Профес. Стеффенъ очевидно, полагалъ, что П. А. Кропоткинъ, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, за „участкомъ“ забудеть и „отечество“, забудеть, на чьей сторонѣ право и справедливость въ настоящей войнѣ, и выступить съ нападками на офиціозную Россію.

Насколько оправдались надежды проф. Стеффена—мы видимъ изъ печатающагося нами письма П. А. Кропоткина.

Я полагалъ, что такого отвѣта П. А. Кропоткина на свой запросъ проф. Стеффенъ не напечатаетъ, а потому, когда я заѣзжалъ къ П. А. прощаться передъ отъѣздомъ въ Россію, я убѣдилъ его дать мнѣ копію этого письма и по приѣздѣ въ Стокгольмъ его цѣликомъ опубликовалъ 23 (10) сентября 1914 г. въ одной изъ самыхъ распространенныхъ шведскихъ газетъ „Dagens Nyheter“.

Письмо П. А. Кропоткина какъ въ Швеціи, такъ и внѣ ея, произвело колоссальное впечатлѣніе.

Не имѣя подъ руками подлиннаго французскаго текста, мы помѣщаемъ письмо въ переводѣ съ шведскаго языка.

тываются передъ нами, къ сожалѣнію, только еще больше укрѣпляютъ меня въ моихъ взглядахъ.

Я считаю, что каждый понимающій, въ чемъ заключается идеаль развитія человѣчества, а въ особенности тотъ, кто, какъ участникъ въ интернаціоналѣ, стоитъ подъ знаменемъ европейскаго пролетаріата, обязанъ сдѣлать все, что только въ его власти, для того, чтобы разбить нѣмцевъ и остановить ихъ на ихъ пути въ Западную Европу.

Причина настоящей войны заключается вобще не въ Россіи и ея отношеніи къ ультиматуму Австріи, какъ въ этомъ старается убѣдить вѣрная традиціямъ Бисмарка германская пресса. Уже 19-го іюля было ясно для всѣхъ государственныхъ людей западной Европы, что германское правительство рѣшило объявить войну. Ультиматумъ Австріи явился только послѣдствіемъ этого рѣшенія. Повторилась уловка Бисмарка 1870 года.

Причину войны нужно искать въ послѣдствіяхъ войны 1870—1871 г.г. Эти послѣдствія предвидѣли еще въ 1871 году Либкнехтъ и Бебель, которые выразили протестъ противъ аннексіи Германіей Эльзаса и части Лотарингіи,

---

Второе, помѣщаемое нами письмо П. А. Кропоткина, также было имъ написано въ самомъ началѣ войны и обращено къ его французскимъ друзьямъ.

Не такъ давно нами въ издательствѣ „Задруга“ были опубликованы еще два письма П. А. Кропоткина о войнѣ („П. А. Кропоткинъ, о войнѣ“).

В. Бурцевъ.

такъ какъ въ этой аннексіи они видѣли поводъ къ новой войнѣ, причину все возрастающей милитаризаціи Пруссіи и всей Европы, задержку въ развитіи всѣхъ соціалистическихъ начинаній.

Того же взгляда придерживались Бакунинъ и Гарибальди, который боролся за Францію, когда была провозглашена республика, да и, собственно говоря, всѣ вообще представители просвѣщеннаго мыслящаго міра Европы.

Мы, работавшіе въ различныхъ группахъ и знакомые съ соціальнымъ движеніемъ въ Европѣ, понимаемъ, до какой степени опасность вторженія Германіи въ Бельгію, Францію и Швейцарію парализовала всѣ начинанія въ области свободомыслія, потому что Франція, Бельгія и Швейцарія знали: въ то самое мгновеніе, какъ въ ихъ странахъ поднимутся внутреннія неурядицы, вторженіе Германіи къ нимъ неизбѣжно должно послѣдовать. *Бельгія была обзъ этомъ предупреждена*, Франція это хорошо знала.

Французы знали, что Метцъ, изъ котораго нѣмцы *не* сдѣлали крѣпость для защиты той территоріи, которой они завладѣли, а лишь только *укрѣпленный лагерь для агрессивныхъ цѣлей*, лежитъ на разстояніи нѣсколькихъ дней перехода отъ Парижа, и что въ день объявленія войны (или даже раньше) армія въ 200.000 человекъ съ артиллеріей и обозами выступить изъ Метца на Парижъ.

Понятно, что подъ такой угрозой страна не

можетъ чувствовать себя свободной, и въ своемъ развитіи Франція не была свободна, точно такъ же,

.....
.....
какъ Бѣлградъ подѣ австрійскими пушками въ Землинѣ.

Такимъ образомъ, послѣ 1871 года Германія сдѣлалась вѣчной грозой Европы во всѣхъ ея движеніяхъ впередъ. Всѣмъ странамъ пришлось ввести всеобщую воинскую повинность въ тѣхъ же размѣрахъ, въ какихъ это сдѣлала у себя Германія, и держать наготовѣ громадныя арміи, — всѣ зажили подѣ вѣчнымъ страхомъ неожиданнаго нападенія.

Хуже того! Для восточной Европы, главнымъ образомъ, для Россіи, прусскій милитаризмъ и карриатура народнаго представительства въ Германіи, какой является рейхстагъ и прочіе феодальныя ландтаги германскихъ союзныхъ государствъ, жестокое отношеніе къ покореннымъ національностямъ въ Эльзасѣ и въ прусской Польшѣ, гдѣ поляки, безъ какого бы то ни было протеста со стороны передовыхъ партій рейхстага, третировались, всѣ эти плоды германскаго имперіализма явились поучительнымъ урокомъ, который преподавала Германія, — Германія Бисмарка, — своимъ сосѣдямъ.

.....
.....
.....

Мы видимъ, что, если вторженіе, производимое теперь нѣмцами въ Бельгію и Францію, не будетъ приостановлено общими усиліями всѣхъ націй Европы, намъ придется пережить еще полвѣка, а можетъ быть и больше, реакціи во всей Европѣ.

Въ теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ война все время висѣла въ воздухѣ надъ Европой. Три раза Александру II и Александру III приходилось выступать, чтобы не позволить нѣмецкимъ имперіалистамъ разорвать на клочки Францію, а когда Германія почувствовала себя сильной на морѣ, нѣмцы задались цѣлью сломить силу Англій на морѣ, утвердиться на берегахъ Па-де-Калэ и оттуда угрожать Англій вторженіемъ въ ея предѣлы.

Нѣмцы увѣряютъ, посылая свои дикія орды гунновъ громить и жечь города Бельгіи, что они борются съ Россіей. Надѣюсь, что въ Швеціи не такъ наивны, чтобы повѣрить подобному абсурду.

Присоединить Голландію къ Германіи, завладѣть Антверпеномъ и Калэ, аннексировать восточную часть Бельгіи и Шампани, чтобы имѣть до Парижа двухдневный переходъ—вотъ что было мечтой нѣмецкихъ „кайзеристовъ“ еще во времена Бисмарка, задолго до того, какъ началось сближеніе между Франціей и Россіей.

Не для борьбы съ Россіей наложила руку Германія на одно изъ скандинавскихъ госу-

дарствъ, аннексировавъ Шлезвигъ-Голштинію. И не противъ Россіи сооружала Германія свой громадный флотъ. Противъ Англій и Франціи вырыла Германія и укрѣпила Кильскій каналъ. Вильгельмсхафенъ, откуда въ любой моментъ могло быть подготовлено нападеніе на Англію, былъ выстроенъ не противъ Россіи. Сказка о борьбѣ съ Россіей на поляхъ Бельгіи и Франціи была придумана для сохраненія экспорта въ Швецію и Соединенные Штаты; въ Германіи врядъ ли найдется интеллигентный человѣкъ, который не зналъ бы, что Англія—Франція были именно тѣмъ врагомъ, котораго имѣли въ виду германскіе империалисты. Да и нѣмцы сами не пытались дѣлать изъ этого тайны ни въ своихъ разговорахъ, ни въ военныхъ романахъ, ни въ теоретическихъ трудахъ на тему о войнѣ въ будущемъ.

И разразилась эта война тогда, когда спѣшно были закончены работы по углубленію и укрѣпленію Кильскаго канала, а закончились онѣ въ этомъ году, 20 іюня. Въ іюнѣ 1911 г: война чуть было не вспыхнула—намъ здѣсь это было ясно—и началась бы она еще въ прошломъ году, если бы Германія была подготовлена. Въ прошлую зиму настолько опредѣлилось приближеніе войны, что я доказывалъ своимъ французскимъ друзьямъ, какъ безразсудно съ ихъ стороны противиться введенію трехгодичной службы, вмѣсто того, чтобы серьезно подумать о защитѣ

Франціи. А своихъ русскихъ друзей я уговаривалъ не оставаться слишкомъ долго въ курортахъ Германіи: война начнется, какъ только въ Германіи и Россіи будетъ убранъ урожай. И только тѣ, которые, подобно страусу, прячутъ голову подъ крыло, способны были не видѣть истиннаго положенія вещей.

Для насъ теперь ясно, чего можетъ ожидать Европа отъ нѣмцевъ, даже отъ ихъ самыхъ просвѣщенныхъ вождей, если побѣда останется на сторонѣ Германіи, когда не только пьяные нѣмецкіе лейтенанты и генералы, но даже представитель социаль-демократической партіи, господинъ Зюдекумъ, посланный въ качествѣ *делегата* въ Швецію и Италію съ цѣлью воздѣйствія на рабочихъ этихъ странъ, имѣетъ смѣлость оправдывать германскихъ гунновъ, громящихъ села и города Бельгіи, тѣмъ, что жители стрѣляли въ нихъ изъ оконъ.

И это говоритъ социаль-демократъ!

Когда Наполеонъ III привелъ этотъ же доводъ въ свое оправданіе при разстрѣлѣ парижанъ во время своего *coup d'état*, вся Европа назвала его негодяемъ... И эти же самые доводы мы слышимъ теперь въ оправданіе гораздо большихъ низостей изъ устъ нѣмецкаго социаль-демократа!.. Этотъ фактъ является показателемъ того, насколько нація ушла назадъ. Такъ это и поняли рабочіе Рима и высказали это представителю величайшаго изъ нашихъ движеній—ра-

бочаго. Вы, вѣроятно, читали протоколъ этого собранія съ подписями всѣхъ присутствующихъ? Надѣюсь, что шведская печать ознакомила своихъ читателей съ этимъ документомъ.

Мнѣ почти совѣстно, что я написалъ такъ много для доказательства мысли, которая и такъ ужъ достаточно очевидна и ясна.

„Пусть каждый самъ представитъ себѣ послѣдствія побѣды Германіи!“—писалъ я на-дняхъ въ одну русскую газету.

Голландія входитъ въ составъ Германіи, такъ какъ она завладѣваетъ водными путями изъ Индійскаго океана въ Тихій.

Большая часть Бельгіи аннексирована Германіей. Выплачивается громадная контрибуція, не считая общаго разоренія и разгромленія страны.

Антверпенъ и Калэ—германскія военныя гавани рядомъ съ Вильгельмсхафеномъ. Данія находится въ зависимости отъ Германіи подъ постоянной угрозой аннексіи въ то самое мгновеніе, какъ она откажется поддерживать ея агрессивные планы, которые, естественно, будутъ расти, какъ они и начали расти съ 1871 года.

Восточная часть Франціи аннексирована Германіей и новыя крѣпости понастроены на разстояніи двухъ дней перехода отъ Парижа. А вся Франція находится въ полной зависимости отъ Германіи, по крайней мѣрѣ, на пятьдесятъ лѣтъ.

Южный берегъ у Калэ застроенъ германскими военными гаванями—каково будетъ существова-

ніе Англіи, подь вѣчной угрозой нападенія на нее Германіи! — нападеніе, очень легко осуществимое при наличности большихъ судовъ, подводныхъ лодокъ и воздушнаго флота.

У Польши окончательно разбиты надежды на національную независимость. Развѣ не смотрять уже теперь германскіе соціаль-демократы на польскія мечтанія, какъ на бредъ?

Однако, довольно! Всякій, имѣющій хоть малѣйшее представленіе о положеніи дѣлъ въ Европѣ и о томъ поворотѣ, который они приняли за послѣдніе годы, самъ можетъ дополнить начатую картину.

„А какое ваше мнѣніе насчетъ русской опасности?“ — захотятъ, быть можетъ, спросить меня нѣкоторые шведы.

На этотъ вопросъ каждый серьезный человекъ отвѣтитъ, что, въ виду грозящей большой опасности, надо прежде всего обратить все свое вниманіе на нее, а потомъ уже осмотрѣться, нѣтъ ли какой-нибудь другой. Европейской цивилизаціи грозитъ опасность со стороны Германіи. Устранимъ сначала эту большую опасность!

. . . . .

И наконецъ, тѣ, кто знакомъ съ Россіей и съ современнымъ движеніемъ, знаютъ, что . . . . .

. . . . . *русская*

конституція никогда не проникнется тьмъ духомъ имперіализма, который такъ силенъ въ парламентъ Германіи. Кромѣ того, если бы даже русскіе сражались какъ львы въ войнѣ, которую они считаютъ правой, они не могутъ сдѣлаться такой агрессивно-военной націей, какъ Германія. . . .

Но если бы я оказался неправъ въ моихъ соображеніяхъ, несмотря даже на то, что этого же взгляда придерживается каждый мыслящій русскій, то наступитъ часъ, въ который и противъ Россіи будетъ поднята такая же борьба, какая идетъ во всей свободолобующей Европѣ противъ ужасающей жажды войны, охватившей Германію послѣ того, какъ она отказалась бы отъ своихъ прежнихъ культурныхъ традицій и усвоила ученіе Бисмарка объ имперіализмѣ.

Я прошу васъ, дорогой Стеффенъ, опубликовать это письмо.

Петръ Кропоткинъ.

Брайтонъ 2-го сентября н. с. 1914 года.

... Въ какомъ мірѣ иллюзіи ты живешь, чтобы говорить о мирѣ? Условія мира будутъ продиктованы побѣдителями. Ты говоришь мнѣ объ условіяхъ мира, когда Бельгія завоевана, и германскія войска находятся въ 100 к. отъ Парижа, таща съ собой новыя пушки въ 425 м.м.; когда ваши форты могутъ устоять только противъ пушекъ въ 275 м.м. и, максимумъ, 30 см.; когда идетъ армія гунновъ, которые дерутся, какъ черти, и плюютъ на всѣ правила человѣчности.

Подумай лучше о томъ, чтобы разбить эту армію, завоевать обратно Бельгію, которая теперь въ крови и огнѣ, оказать защиту Парижу!

Скорѣе, скорѣе выливайте пушки въ 50 см. и всѣ тащите ихъ—старики, женщины, дѣти—на южныя высоты Парижа и направляйте ихъ противъ авангарда гунновъ!

Скорѣе, скорѣе, работая ежедневно въ этомъ направленіи, учитесь разрушать ихъ аэропланы—Таубе—и прогоните врага отовсюду.

Разгромленная Бельгія показываетъ, что международное право не существуетъ для этихъ

дикихъ ордъ, которыя поставили себя внѣ законовъ человѣчества!

Знають, что происходитъ въ Бельгіи, и продолжаютъ еще грезить!

Разсчитываютъ, вѣроятно, на русскихъ, но никто не измѣрилъ по картѣ разстояніе отъ Эйдкунена до Берлина (600 к.), не подумалъ, что для простой прогулки потребовалось-бы 40 дней, что нѣмцы будутъ защищать Берлинъ и сдѣлаютъ такъ, что эти 40 дней превратятся въ 80 дней, если даже русскіе одержатъ цѣлый рядъ побѣдъ въ теченіе этихъ трехъ мѣсяцевъ. Прошелъ уже мѣсяць, и русскіе не перешли еще черезъ Восточную Пруссію, которая страшно укрѣплена, что не даетъ возможности русскимъ войскамъ, направляющимся въ Позенъ, выступить изъ Польши.

Довольно иллюзій! Вооружайтесь! Сдѣлайте сверхчеловѣческое усиліе; только такимъ образомъ Франція вновь завоюетъ себѣ право и силу распространять *свою* цивилизацію и *свои* идеи свободы, коммунизма и братства среди народовъ Европы.

Проснитесь! Не давайте этимъ ужаснымъ завоевателямъ опять помѣшать развитію латинской цивилизаціи и французскаго народа, который имѣлъ уже свой 1848 г. и свою Коммуну 1871 г., тогда какъ они еще не имѣли своихъ 1789 и 1793 г.г.! Не позволяйте имъ навязывать Европѣ милитаризмъ на цѣлое столѣтіе.

Я знаю, что есть социалисты въ Германіи; но ихъ относительно мало, и если они попытаются устроить возстаніе, они будутъ раздавлены.

.....
Во что превратится эта военщина, которая господствуетъ въ Германіи, если она восторжествуетъ въ Европѣ?

Прошу тебя передать это письмо товарищамъ. Мы здѣсь находимся въ лучшемъ положеніи и лучше освѣдомлены и видимъ, куда насъ ведетъ война...

Я такъ-же, какъ и ты, надѣюсь на побѣду, но покорность Парижа, о которой мнѣ говорилъ недавно прибывшій сюда американскій товарищъ, меня очень огорчаетъ. Горячность, съ какой дерутся бельгійскія и французскія войска, достойна восхищенія. Нѣмецкимъ ордамъ нужно противопоставить численную силу. Мы здѣсь съ англійскими друзьями дѣлаемъ все, что можемъ, чтобы ускорить посылку подкрѣплений, но для этого нужно время. Во всякомъ случаѣ, теперь уже 2-е сентября, и нѣмцы не сдержали своего обѣщанія уже быть въ Парижѣ къ этому времени.

Помѣшаемъ войти въ Парижъ этимъ звѣрямъ...

П. Кропоткинъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Все для войны	5
Не самооборона, а война до конца	20
Письмо П. Кропоткина къ профессору Стеффену	44
Письмо изъ Брайтона его же	54

Издательство и
книжный складъ

„КНИГА“

ПЕТРОГРАДЪ,
Стремянная ул., 11.

МОСКВА,
Б. Садовая, 10, Пигиць,
кв. 33. Тел. 5-60-22.

**МАРКСИЗМЪ И ВОПРОСЫ
ВОЙНЫ И МИРА.**

Сборникъ статей В. Майскаго, Энгиса и Velox'a.

Выпускъ I-й.

Ц. 70 к.

Ник. Сухановъ. ПОЧЕМУ МЫ ВОЮЕМЪ?

Цѣна 80 коп.

А. Ерманскій. МАРКСИСТЫ НА РАСПУТЬИ.

О сборникъ „Самозащита“.

Ц. 60 к.

**А. Потресовъ. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЪ И
КОСМОПОЛИТИЗМЪ.**

(Печатается).

Вл. Бурцевъ. О В О Й Н Ъ.

Съ приложеніемъ 2-хъ писемъ
П. КРОПОТКИНА.

Цѣна 55 к.

МАРКСИЗМЪ И ВОПРОСЫ ВОЙНЫ И МИРА.

Вып. II.

(Печатается).

Въ провинцію книги высылаются наложеннымъ платежомъ.

Издательство и
книжный складъ

„КНИГА“

ПЕТРОГРАДЪ,
Стремянная ул., 11.

МОСКВА,
Б. Садовая, 10, Пигитъ,
кв. 33. Тел. 5-60-22.

Поступили на складъ:

В. И. Эдельштейнъ. **БИРЖИ ТРУДА.**

Цѣна 1 р. 25 к.

П. И. Булгаковъ. **ВЛАСТЬ ЛУКАВАГО.**

Разсказъ.

Ц. 30 к.

О. Миртовъ. **МЕРТВАЯ ЗЫБЬ.**

Романъ. = II изд. = Цѣна 1 р. 50 к.

Ф. Ласковая. **РАЗСКАЗЫ.**

(Печатается).

О. Миртовъ. **ХИЩНИЦА. МАЛЕНЬКАЯ
ЖЕНЩИНА.**

Пьесы.

(Печатается).

О. Миртовъ. **ЯБЛОНИ ЦВѢТУТЪ.**

II изд.

Печатается.

Въ провинцію книги высылаются наложеннымъ платежомъ.

Издательство и
книжный складъ

„КНИГА“

ПЕТРОГРАДЪ,
Стремянная ул., 11.

МОСКВА,
Б. Садовая, 10, Пигитъ,
кв. 33. Тел. 5-60-22.

Книжный магазинъ „КНИГА“ принимаетъ на себя:

Высылку всѣхъ книгъ имѣющихся въ продажѣ.

Составленіе и пополненіе общественныхъ, городскихъ, сельскихъ, рабочихъ, учительскихъ, ученическихъ, дѣтскихъ и народныхъ библиотекъ.

Указаніе литературы по отдѣльнымъ вопросамъ.

Періодическую высылку книжныхъ новинокъ частнымъ лицамъ, а также въ общественныя учрежденія и библиотеки.

Книжный магазинъ принимаетъ изданія на комиссію и на складъ.

Земскія и городскія учрежденія, больничныя кассы, професіон. о-ва, учебныя заведенія, библиотеки и др. просвѣтительныя учрежденія пользуются скидкой.

Справочный отдѣлъ „КНИГИ“ принимаетъ на себя:

составленіе и пополненіе, съ тщательнымъ выборомъ, общественныхъ, земскихъ, частныхъ, товарищескихъ, народныхъ и ученическихъ библиотекъ;

выдачу справокъ, касающихся вопросовъ образованія и самообразованія;

указаніе литературы по отдѣльнымъ вопросамъ;

составленіе небольшихъ библиотекъ изъ избранныхъ рекомендованныхъ изданій.

Въ провинцію книги высылаются наложеннымъ платежомъ.

1 =

2000

es

4. 55 R.